

Свобода интернета 2020: вторая волна репрессий

Хорошему миру нужны бесстрашный взгляд и свободный разум. Ему нужна надежда на будущее, а не бесконечные оглядки на прошлое, которое уже умерло и, мы уверены, будет далеко превзойдено тем будущим, которое может быть создано нашим разумом.

Бертран Рассел

Основные события	2
Методология	3
Общий обзор.....	6
Результаты мониторинга	8
Рост насилия.....	11
Регулирование.....	13
Преследование пользователей.....	17
Цензура контента и давление на IT-компании.....	20
Резюме.....	22
О нас	24

Настоящий доклад, подготовленный [Проектом «Сетевые Свободы»](#), посвящен обзору вмешательства в свободу интернета в России в 2020 году. Он основан на данных постоянного мониторинга ситуации, который мы впервые доверили искусственному интеллекту, в автоматическом режиме отслеживающему появление в открытых источниках сообщений об ограничении свободы интернета.

Поиск материалов для доклада производился путем отбора алгоритмом машинного обучения с последующей ручной модерацией. Обучение алгоритма распознаванию публикаций, касающихся вмешательства в свободу интернета в России, производилось на основе данных мониторинга предыдущих лет и материалах опубликованных ранее аналогичных докладов.

Доклад состоит из двух основных разделов, первый из которых посвящен авторской оценке состояния свободы интернета, а второй — описанию результатов мониторинга с приведением наиболее

показательных примеров. Полные результаты мониторинга¹ в виде таблицы со ссылкой на источник, дату, регион и вид ограничения по каждому известному эпизоду, а также Карта инцидентов, на которой цветом обозначен уровень относительной свободы интернета в отдельных субъектах Федерации, доступны [здесь](#). У пользователей есть возможность сделать выборку по региону, виду ограничения и/или периоду времени, скачать карту и таблицу инцидентов.

ОСНОВНЫЕ СОБЫТИЯ

- ★ *Роскомнадзор и Генеральная прокуратура отказались от попыток заблокировать мессенджер Telegram. К лету 2020 года аудитория сервиса в России, по словам Павла Дурова, достигла 30 миллионов человек. Спустя полгода общемировая аудитория уже превышала 500 миллионов.*
- ★ *Европейский суд по правам человека вынес несколько важных постановлений по делам, связанным с ограничением доступа к информации в интернете.*
- ★ *Предпринята попытка убийства Алексея Навального, который, помимо прочего, является центральной фигурой в общественно-политическом Рунете. В последние годы деятельность Навального и его команды явно заставляла российские власти существенно ужесточать контроль и цензуру.*
- ★ *Больше десятка администраторов популярных Telegram-каналов и пабликов в социальных сетях подвергаются уголовному преследованию и насилию.*
- ★ *Владимир Путин подписал целый ряд законов, серьезно ограничивающих свободу интернета и деятельность СМИ, а также вводящих или ужесточающих ответственность за различные формы выражение мнения. Среди них — криминализация недостоверной информации, введение лишения свободы за клевету и расширение уголовной ответственности «иностранных агентов», а также засекречивание сведений о личности и собственности силовиков, чиновников и их родственников.*

¹ Сведения приведены по состоянию на момент публикации доклада. Выявляя новые инциденты, мы вносим их в реестр вмешательств, поэтому со временем сводные данные реестра начинают отличаться от приведенной в докладе таблицы.

Методология

Результаты мониторинга, лежащие в основе доклада, включают в себя все случаи вмешательства в свободу получения и распространения информации в интернете, ставшие известными из открытых источников (официальные отчеты о деятельности государственных органов, экспертные заключения, публикации в СМИ, посты в блогах, заявления пользователей и владельцев интернет-ресурсов).

Мы исходим из убеждения, что беспрепятственный доступ к свободному от цензуры интернету — фундаментальное право человека, а на государстве лежит обязанность гарантировать каждому возможность свободно распространять и получать любую информацию и идеи через Сеть. Мы признаем, что свобода выражения не является абсолютной и, согласно Конституции России и Конвенции о защите прав человека и основных свобод, может быть ограничена при условии, что такое ограничение соответствует «тройному тесту» — предусмотрено доступным и понятно сформулированным законом, преследует правомерную цель и необходимо в демократическом обществе.

Мы считаем необходимым особо подчеркнуть, что при проведении мониторинга не дается оценки правомерности фиксируемых вмешательств. Таким образом, в его результаты попадут и закрытие страниц с террористическим контентом в социальных сетях, и цензура общественно-политических СМИ, и уголовное преследование пользователей за сетевую активность, и задержания стримеров и онлайн-журналистов на публичных акциях — так же, как и любые прочие действия государственных органов, а также неправительственных организаций и корпораций, совершенные по указаниям государственных органов, в результате которых так или иначе создаются препятствия получению или распространению информации онлайн.

Как безусловное нарушение свободы интернета, которому не может быть оправданий и ответственность за которое в конечном счете всегда лежит на государстве, мы рассматриваем угрозы и насильственные действия в отношении пользователей, блогеров, журналистов и владельцев сетевых ресурсов.

Классификатор, разработанный в предыдущие годы, представляется авторам наиболее информативным, а потому в настоящем докладе он в целом сохранен. В сводной таблице также выделяются случаи применения угроз и насилия, связанного с интернет-активностью

потерпевших, уголовного преследования, разного рода административного давления (прокурорских предостережений, требований удалить или отредактировать комментарии, а также случаи привлечения к административной ответственности), а также кибератаки. С этого года мы решили отказаться от отдельного подсчета судебных и ведомственных запретов информации, а также ограничения доступа к информации операторами связи и владельцами платформ по распоряжению Роскомнадзора. С одной стороны, блокировки не абсолютны и в большинстве случаев легко обходятся пользователями, а с другой — не все запрещенные ресурсы в итоге вносятся в реестр и блокируются операторами. Отныне все подобные случаи интернет-цензуры будут вноситься в соответствующую категорию и считаться совокупно.

Факты, не подпадающие ни под одну из перечисленных категорий, фиксируются в разделе «Другое». Необходимо сделать оговорку, что в категорию «Уголовное преследование» включаются не только дела, по которым уже предъявлены обвинения или вынесены приговоры, но также и все случаи, когда есть веские основания предполагать возможность привлечения к уголовной ответственности — обыски, задержания, допросы и иные подобные процессуальные действия, совершаемые в рамках возбужденного уголовного дела. Особо выделены приговоры к реальному лишению свободы.

При этом очевидно, что привлечение к уголовной ответственности в виде лишения свободы или значительного штрафа — гораздо более серьезное последствие, чем удаление администрацией социальной сети группы, в которой состоит лишь несколько пользователей. Тем не менее — в силу невозможности бесспорно вычислить относительный «вес» каждого конкретного факта ограничения — мы отказались от введения коэффициентов, и мониторинг проводится по принципу «один факт — один балл».

Следует иметь в виду, что в отношении одного лица или сайта может применяться несколько ограничительных мер. К примеру, пользователь может быть привлечен к ответственности за публикацию в блоге, опубликованный им текст — признан запрещенным к распространению, а процитировавшее его СМИ получить предупреждение Роскомнадзора. В этом случае мы фиксируем три отдельных факта ограничения свободы интернета, поскольку каждое из таких действий имеет самостоятельные последствия, зачастую затрагивающие разных субъектов.

Учитывая глобальный характер интернета, бывает трудно определить субъект Федерации, ответственный за отдельное ограничение. В случаях, когда есть возможность однозначно привязать то или иное событие к конкретному региону (расположение редакции регионального СМИ, место жительства владельца сайта или пользователя, привлекаемого к ответственности), мы указываем соответствующий субъект Федерации в базе данных мониторинга. Поэтому общее количество случаев ограничения свободы интернета, указанное на Карте, значительно меньше итогового количества из сводной таблицы.

При этом мы стараемся учитывать место принятия решения, ограничивающего свободу интернета. Запрет страницы сайта по решению суда одного из субъектов Федерации сделает его блокировку обязательной для всех российских интернет-провайдеров. Однако для нас имеет значение, что решение о запрете было принято именно в конкретном регионе. С другой стороны, законодательные инициативы, которые затронут всю страну, или требования заблокировать определенный ресурс, выдвинутые федеральными органами власти, включаются в сводную таблицу без привязки к региону.

В мониторинг также включены сведения об ограничениях свободы интернета в Крыму, в том числе в Севастополе, поскольку территория полуострова фактически контролируется российскими властями. Европейский суд по правам человека [признал](#), что Россия осуществляет юрисдикцию над Крымом с 27 февраля 2014 года. Это означает, что власти России несут ответственность за ситуацию с правами и свободами человека на полуострове.

При подготовке настоящего доклада, кроме результатов собственного мониторинга, авторы обращались к [базе данных](#) Информационно-аналитического центра «СОВА», содержащей сведения о приговорах по делам о преступлениях экстремистского характера, а также данным системы [ГАС «Правосудие»](#), пресс-релизам Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, сайтам Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов. С конца 2019 года Роскомнадзор перестал публиковать подробные отчеты о результатах своей деятельности, последний краткий отчет охватывает лишь первый квартал 2020 года.

Общий обзор

По [данным](#) компании Mediascope, месячная аудитория Рунета увеличилась до 95,6 млн человек, что составляет 78,1% населения страны старше 12 лет (в 2019 году — 93 млн человек и 76%). При этом молодежь в возрасте от 12 до 24 лет уже на 100% онлайн, а проникновение интернета среди людей старше 55 лет почти достигло половины.

Сокращение числа доменов второго уровня в российском национальном сегменте, отмечавшееся на протяжении последних лет, остановилось. В 2020 году зона .ru даже увеличилась примерно на 14 тысяч доменов — до 4 965 610 имен.

Согласно оценке исследовательской компании Ookla, средняя скорость скачивания в России существенно выросла: с 60,71 до 86,86 Мбит/с в сетях фиксированной связи и с 20,58 до 24,24 Мбит/с в мобильном сегменте. При этом в мировом рейтинге скорости доступа [Speedtest Global](#) в декабре 2020 года наша страна заняла 48 место в категории «Фиксированный широкополосный интернет» (в декабре 2019 года Россия была на 46 месте, а в декабре 2018 — 43). Относительное положение России в категории «Мобильный интернет», напротив, улучшилось — с 96 места до 90.

Международные правозащитные организации в очередной раз отметили тревожную ситуацию со свободой массовой информации и интернета в России. В [«Индексе свободы прессы»](#) Россия сохранила 149 место среди 180 стран, находясь между Гондурасом и Демократической Республикой Конго. Несмотря на то, что общий индекс России незначительно улучшился (с 50,31 до 48,92 баллов, что является наилучшим результатом за три последних года), ситуация по классификатору организации остается «трудной».

Согласно ежегодному докладу [«Freedom On The Net 2020: The Pandemic's Digital Shadow»](#), подготовленному неправительственной организацией Freedom House, Россия шестой год подряд остается несвободной, наряду с Саудовской Аравией, Суданом, Турцией, Эфиопией и еще 16 странами. В рейтинге из 65 государств наша страна находится на 51 месте — в России ситуация хуже, чем в Казахстане или Беларуси, однако интернет более свободен по сравнению с Китаем, ОАЭ или Узбекистаном.

При этом в июне Роскомнадзор неожиданно [объявил](#), что у ведомства больше нет претензий к мессенджеру Telegram, и оно — по

согласованию с Генеральной прокуратурой — отказывается от требования заблокировать сервис на территории России.

В 2020 году Европейский суд по правам человека продолжил рассматривать российские дела, связанные с ограничением доступа к информации в интернете и блокировкой сервисов, устанавливая и совершенствуя стандарты в этой сфере на всем пространстве Совета Европы.

В делах [«ООО “Флавус” и другие против России»](#), [«Владимир Харитонов против России»](#) и [«Энгельс против России»](#) ЕСПЧ признал незаконными тотальную блокировку сетевых СМИ и запрет информации о способах обхода интернет-цензуры, а также отметил такие фундаментальные дефекты национального законодательства, регулирующего распространение информации онлайн, как чрезмерно широкие полномочия Роскомнадзора и отсутствие гарантий против злоупотребления.

«Общество защиты интернета» в конце 2020 года [проанализировало](#) устойчивость российских регионов к шатдаунам и [подсчитало](#) оценочную стоимость отключения интернета. Согласно выводам экспертов ОЗИ, наиболее устойчивыми являются крупные города и регионы с развитой инфраструктурой — Москва, Санкт-Петербург, Новосибирская, Свердловская, Нижегородская и Омская области. При этом дороже всего шатдаун обойдется в Москве, Московской области, ХМАО, Санкт-Петербурге, ЯНАО и Татарстане.

Между тем — в отличие от 2019 года — случаев централизованного отключения интернета в прошедшем году не зафиксировано, в том числе во время многочисленных протестов в Москве, Санкт-Петербурге, Башкортостане и Хабаровском крае.

Несомненное влияние на развитие интернета во всем мире оказала пандемия новой коронавирусной инфекции. В России это влияние проявилось в двух аспектах. С одной стороны, карантинные меры и ограничения подстегнули развитие цифровой экономики и электронных сервисов, в том числе государственных услуг. С другой — стремление властей установить монополию на распространение информации о коронавирусе, объявляя заведомо недостоверной любую информацию, отличающуюся от официальных пресс-релизов, стимулировало ужесточение законодательства и практики по делам о «фейк-ньюс».

По [данным](#) Ассоциации компаний интернет-торговли, доля e-commerce в сфере розничной торговли впервые в российской истории превысила 10% (в 2019 году — 6,1%), приблизив Россию к уровню наиболее развитых в этой сфере США и Китая (13,9% и 29,9% соответственно), и по итогам года, предположительно, составит 2,9 трлн рублей (против 2 трлн в 2019 году). При этом рынок интернет-торговли продуктами питания [вырос втрое](#) (с 43 млрд до 135 млрд рублей).

Во время локдауна критически важной оказалась доступность и устойчивость интернета для системы образования. В апреле 2020 года Аналитический центр НАФИ опубликовал [результаты](#) опроса школьных и вузовских преподавателей, которые в целом низко оценили готовность страны к дистанционному образованию. Большое число претензий было связано с плохим техническим оснащением образовательного процесса и невысоким качеством электронных учебных материалов.

Возникали и проблемы с качеством связи. Несмотря на постоянный рост проникновения интернета, в ряде регионов сеть [оказалась](#) не готовой к обработке больших потоков информации, необходимых для дистанционного обучения.

Результаты мониторинга

В 2020 году мы зафиксировали 275 532 отдельных случая вмешательства в свободу интернета в России, из которых абсолютное большинство (272 487), как и прежде, связано с ограничением доступа к интернет-сайтам и сервисам, а также запретом информации по различным основаниям.

В этом году мы приняли решение отказаться от отдельного подсчета случаев запрета информации и внесения ссылок на нее в реестр Роскомнадзора. Если применить аналогичный подход к результатам мониторинга предыдущих периодов, будет видно незначительное снижение общего числа инцидентов (с 277 491 в 2019 году).

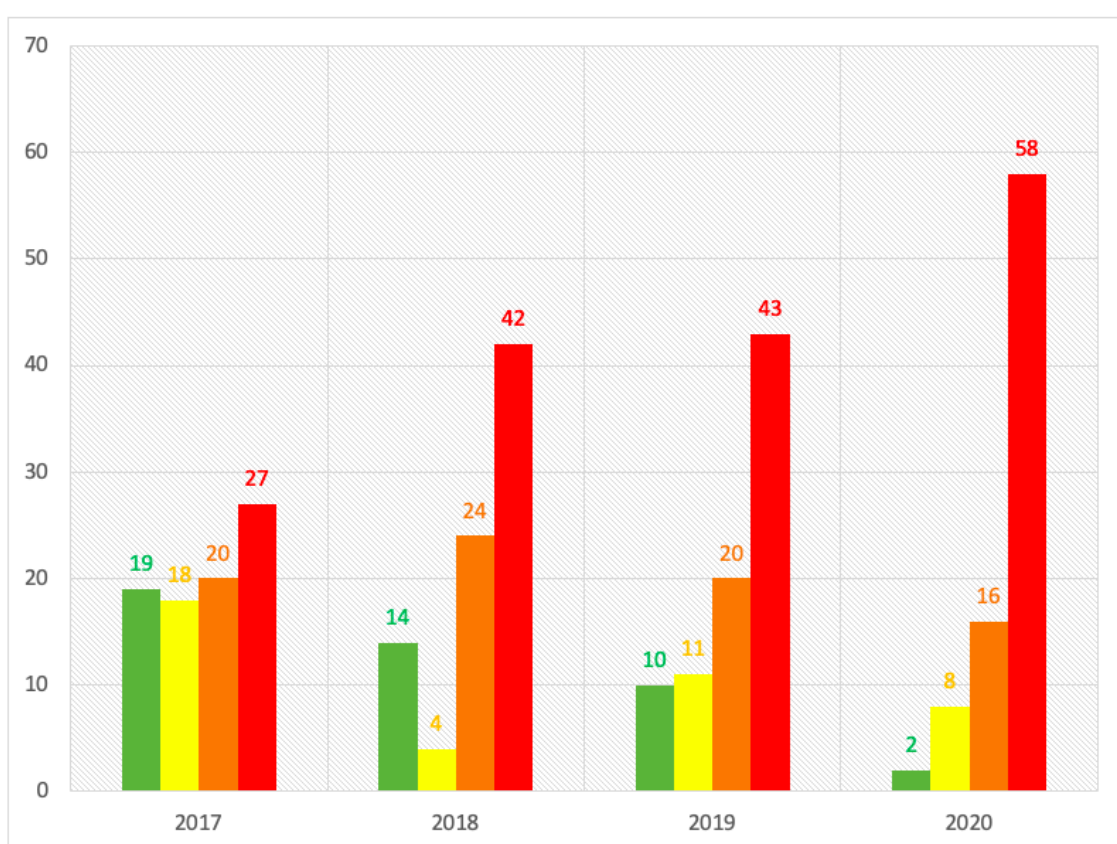
В докладе за 2017 год мы подводили итоги десятилетия мониторинга и отмечали серьезное усиление давления на Рунет, характеризовавшееся ростом насилия в отношении пользователей и журналистов, а также криминализацией ранее легальной интернет-активности.

За прошедшее время ситуация значительно осложнилась: если в 2017 году в «зеленой» и «желтой зонах» находилась почти половина страны, то в 2020 осталось лишь 10 относительно свободных регионов.

Виды вмешательств	2017	2018	2019	2020
Убийства	1	0	0	0
Насилие (угрозы)	66	59	57	↑103
Предложения по регулированию	114	82	62	↓45
Уголовное преследование /реальное лишение свободы	411/48	384/45	200/38	↑289/31
Административное давление	22 523	4 402	3 917	↓2 341
Интернет-цензура (запрет информации и блокировки сайтов)	91 028	161 171	272 785	↓272 487
Кибератаки	15	20	32	↑43
Гражданские иски	39	58	79	↑91
Государственные шатдауны интернета	не выделялось		8	↓0
Давление на IT-бизнес и программистов			12	↑16
Другое	1 509	8 057	339	↓108
ИТОГО:	115 706	174 233	277 491	↓275 532

Серьезную тревогу вызывает почти двукратный рост насилия (с 57 до 103 случаев), отмечаемый после трех лет последовательного снижения. В эту категорию входят как прямые нападения, так и угрозы безопасности, повреждение имущества, насильственные задержания и т.д. В 48 случаях пострадавшими оказывались представители средств массовой информации, а нападающими чаще всего — силовики и представители охранных предприятий.

Почти на треть увеличилось число субъектов Федерации, в которых пользователи сталкиваются с серьезным давлением — в 2020 году в «красной зоне» оказалось 58 регионов (в 2019 году было 43). Наиболее заметно ухудшилась ситуация в Республике Алтай, Дагестане, Коми, Марий Эл, Якутии, Татарстане, Удмуртии, Хакасии, Забайкальском, Пермском, Хабаровском краях, Воронежской, Калужской, Кемеровской, Оренбургской, Еврейской автономной области и Ханты-Мансийском автономном округе. В этих регионах значительно увеличилось число отдельных вмешательств в свободу интернета, либо отмечены случаи насилия или приговоры к реальному лишению свободы за интернет-активность.

Относительное улучшение ситуации наблюдается в Чувашии, Ставропольском крае, Белгородской, Волгоградской, Курской, Ленинградской, Магаданской и Новгородской областях, а также в Крыму. В этих регионах количество зарегистрированных инцидентов уменьшилось, не отмечалось насилия или лишения свободы.

Суды 19 субъектов Федерации (Башкортостана, Татарстана, Красноярского края, Амурской, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Калининградской, Калужской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Самарской, Свердловской, Томской, Тульской, Ярославской областей и Москвы) в прошедшем

году лишали пользователей свободы за распространение информации в интернете (в 2019 году — 18).

Шестой год подряд сокращается число регионов в «зеленой зоне». В 2020 году таких осталось всего два — Чукотский автономный округ и Республика Тыва.

С 2015 года девять субъектов Федерации (Алтайский, Краснодарский, Приморский края, Иркутская, Московская, Омская, Саратовская области, Москва и Санкт-Петербург) ни разу не покидали «красную зону». Мурманская, Нижегородская, Свердловская и Тюменская области находятся в ней уже на протяжении пяти лет.

Рост насилия

Случаи применения насилия или угроз в связи с выражением мнения в Сети отмечены как минимум в **21** регионе (в 2019 году — в 20): Республике Алтай, Башкортостане, Дагестане, Карелии, Татарстане, Воронежской, Иркутской, Калининградской, Кемеровской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Свердловской и Челябинской областях, а также Санкт-Петербурге. Абсолютные рекордсмены по насилию (62 из 103 инцидентов) — Чечня (40), Москва (17) и Хабаровский край (5).

В ряде регионов насилие носит систематический характер: шестой год подряд отмечаются такие случаи в Москве, Московской и Иркутской областях; пятый год подряд — в Санкт-Петербурге и Свердловской области, третий год — в Новосибирской области.

30 июня в **Санкт-Петербурге** полицейский в помещении участка для голосования по поправкам в Конституцию сломал руку журналисту «Медиазоны» *Давиду Френкелю*. Уголовное дело в отношении нападавшего возбуждено не было, а самого Френкеля впоследствии оштрафовали за неисполнение требования сотрудника полиции и вмешательство в работу избирательной комиссии.

Не менее 25 человек были задержаны в начале года в **Чечне** в связи с распространением в мессенджерах коллажа с изображением Рамзана Кадырова в образе православного священника (с бородой и в рясе).

СМИ [сообщали](#) об избииении задержанных; задерживали не только тех, кто отправлял картинку, но и получателей.

В **Хабаровском крае** всплеск насилия обусловлен в том числе попытками региональных властей и силовиков помешать освещению массовых протестных акций. Так, нападению подвергались [корреспондент](#) канала RusNews *Сергей Плотников* и [ведущий](#) «Штаба Навального» *Дмитрий Низовцев*.

В особенно угрожающем положении находятся независимые региональные журналисты — власти и околоставные корпорации видят в них внутренних врагов, используя весь арсенал доступных средств для устрашения и преследования.

2 октября в **Нижнем Новгороде** возле здания областного УВД [совершила](#) самосожжение основательница издания KozaPress *Ирина Славина*. «В моей смерти прошу винить Российскую Федерацию», — написала журналистка в предсмертной записке². Накануне в ее квартире прошел обыск по уголовному делу о «нежелательной организации», во время которого следователи изъяли технику. За предыдущие два года Славину штрафовали за распространение «недостоверной информации», «неуважение к обществу» и организацию акции памяти Бориса Немцова. Следственный комитет уже несколько раз [отказывал](#) в возбуждении уголовного дела о доведении до самоубийства.

Редакторка интернет-издания из **Кемеровской области** «Новости Киселёвска» *Наталья Зубкова* неоднократно подвергалась давлению в связи с профессиональной деятельностью. В июне 2020 года — после публикации о злоупотреблениях в местной школе — она начала получать угрозы убийством. Уже в текущем году ее в очередной раз вызвали на [допрос](#) по делу о клевете, а спустя некоторое время на нее на улице [напал](#) неизвестный, угрожавший расправой ее дочерям. После всего этого журналистка была вынуждена [уехать](#) из города.

² Мы не учитываем этот случай в статистике насилия, однако считаем важным привести его здесь, в качестве иллюстрации обстановки, в которой приходится жить и работать независимым региональным журналистам в России.

Регулирование

В 2020 году мы насчитали **45** предложений по регулированию интернета (в 2019 году — 62). Среди них — частичная декриминализация призывов к сепаратизму, совершенных впервые. Несмотря на это, а также сокращение общего числа инициатив, принятые нормативные акты в целом серьезно ограничивают свободу выражения онлайн. К ним относятся новые законы о «фейк-ньюс», «иностранных агентах», ответственности операторов связи за неисполнение требований по изоляции Рунета, а социальных сетей и владельцев вебсайтов — за удаление запрещенного контента, а также ужесточение закона о клевете.

29 мая 2020 года Владимир Путин [утвердил](#) Стратегию противодействия экстремизму, которая вместе с принятой несколькими годами ранее Доктриной информационной безопасности формирует концептуальную основу законодательной и правоприменительной деятельности в этой сфере на ближайшее будущее.

Документ отмечает радикализацию жителей России и обострение внешних и внутренних экстремистских угроз. К внешним угрозам, в частности, относится активность иностранных неправительственных организаций, направленная на дестабилизацию общественно-политической обстановки, инспирирование «цветных революций» и разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также случаи умышленного искажения истории.

Особую опасность, согласно Стратегии — наравне с террористическими актами — представляет распространение экстремистских взглядов в интернете и проведение несогласованных протестных акций.

С другой стороны, в прошедшем году получила дальнейшее развитие практика введения административной преюдиции по делам об

экстремизме. В 2018 году соответствующие поправки внесли в ч.1 статьи 282 УК РФ (возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства) — это привело к более чем двадцатикратному падению числа приговоров по этой статье (с 505 в 2018 году до 23 — в 2019).

В прошедшем году аналогичные изменения коснулись ст.280.1 УК РФ (призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации), а уже в начале 2021 года Владимир Путин [поручил](#) Верховному суду и Генеральной прокуратуре к июню 2021 года «рассмотреть вопрос о возможности введения административной преюдиции по указанной статье». Аналогичным образом сформулированы нормы об уголовной ответственности за неоднократное нарушение порядка организации собраний (ст.212.1, так называемая «дадинская статья») и злостное неисполнение обязанностей иностранного агента (ст.330.1 УК РФ).

Пандемия COVID-19 не только стимулировала правоприменение по делам о злоупотреблении свободой массовой информации, но и спровоцировала ужесточение ответственности за распространение «фейк-ньюс»: Уголовный кодекс дополнили две нормы о публичном распространении заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Статья 207.1 УК РФ предусматривает за это наказание в виде штрафа до 700 тыс. рублей, обязательных или исправительных работ, а также ограничения свободы до трех лет. Если же в результате причинен вред здоровью или смерть, применяется статья 207.2 УК РФ, по которой может быть назначен штраф до 2 млн рублей или лишение свободы до пяти лет.

Одновременно статью 13.15 КоАП дополнили аналогичными положениями, распространяющимися на организации, — максимальный размер штрафа для них достигает 5 млн рублей.

Большой объем новелл [получило](#) законодательство об «иностранных агентах». Значительно расширен круг субъектов, которые могут быть признаны «выполняющими функции иностранного агента» — теперь к ним относятся физические лица и незарегистрированные общественные объединения; приняты законы о штрафах за отсутствие маркировки и непредоставление отчетности. Роскомнадзор [утвердил](#) довольно жесткие требования к маркировке материалов СМИ, признанных иностранными агентами. Упоминание об «иностранных агентах» в СМИ и на страницах СМИ в социальных сетях без указания на статус признается злоупотреблением свободой массовой информации

с последствиями в виде аннулирования регистрации СМИ за два подобных нарушения в течение года.

В предпоследний день 2020 года вступили в силу [поправки](#) в так называемый «Закон Димы Яковлева»³, позволяющие генеральному прокурору по согласованию с МИД России требовать блокировки глобальных интернет-платформ, ограничивающих распространение материалов российских СМИ и другой общественно-значимой информации. Законопроект был внесен в Госдуму на следующий день после того, как стало известно о том, что YouTube-канал «Соловьев LIVE» перестал попадать в тренды сервиса. Роскомнадзор [обвинил](#) компанию Google в «ограничении распространения материалов популярного российского автора, воспрепятствовании росту его аудитории».

Одновременно вступил в силу закон о штрафах для хостинг-провайдеров и владельцев интернет-сайтов за отказ удалять запрещенную информацию (статья 13.41 КоАП). Максимальный штраф, который может быть наложен на компанию за повторное нарушение, составляет 20% годовой выручки. Гражданину за аналогичное нарушение грозит штраф в размере до 500 тысяч рублей.

Спустя десять лет в России снова можно лишать свободы за клевету. В июле 2012 года Владимир Путин поддержал предложение вернуть в Уголовный кодекс статью о клевете, но [просил](#) «изъять из нее лишение свободы». 30 декабря 2020 года он же [подписал](#) закон, устанавливающий максимальное наказание за клевету в виде лишения свободы сроком до 5 лет (столько, к примеру, можно получить за убийство двух или более лиц, совершенное в состоянии аффекта).

Новые санкции получили квалифицированные составы клеветы — части 2-5 статьи 128.1 УК РФ — то есть те дела, уголовное преследование по которым осуществляется в публичном порядке. Часть 1 — единственная норма Уголовного кодекса, по которой оправдательных приговоров в разы больше, чем обвинительных, осталась неизменной.

³ Федеральный закон «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» от 28.12.2012 N 272-ФЗ

Кроме того, диспозиция части 2 этой статьи дополнена клеветой в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных, а в КоАП включена статья 5.6.1, устанавливающая штраф до 3 млн рублей за клевету юридических лиц, что открывает новые возможности для преследования редакций и учредителей средств массовой информации и владельцев интернет-ресурсов.

В 2020 году в целом завершилось нормативное обеспечение изоляции Рунета — Правительство утвердило [правила](#) централизованного управления сетью связи общего пользования и [регламент](#) установки, эксплуатации и модернизации технических средств противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории России интернета и сети связи общего пользования. К угрозам, в частности, относится не только нарушение конфиденциальности и целостности коммуникаций, но и возможность доступа к запрещенным в стране информации или ресурсам. Документы определяют пределы контроля и при необходимости централизации или полного запрета трансграничного пропуска интернет-трафика, блокировки запрещенных веб-ресурсов и порядок взаимодействия операторов связи с органами власти.

Несмотря на то, что Минцифры еще в конце 2019 года объявило о готовности «органов власти и операторов связи эффективно реагировать на возникающие риски», четыре раунда [запланированных](#) на 2020 году учений по обеспечению устойчивости Рунета пришлось отменить.

Тем не менее Кодекс об административных правонарушениях уже [дополнен](#) пакетом норм об ответственности операторов связи за нарушения указанных правил, а также разглашение организационных и тактических приемов проведения мероприятий по обеспечению безопасности и оперативно-розыскной деятельности.

В прошедшем году также приняты законы о [запрете](#) разглашать информацию, способную нанести ущерб безопасности или репутации ФСБ; о [засекречивании](#) сведений о личности и имуществе родственников силовиков и чиновников; о [расширении](#) понятия «оскорбление» и [введении](#) административной ответственности юридических лиц за клевету.

Обсуждались предложения [ограничить](#) долю иностранцев в популярных среди жителей России онлайн-кинотеатрах; [ввести](#) уголовную ответственность за склонение к употреблению наркотиков в интернете с санкцией до 10 лет лишения свободы (законопроект

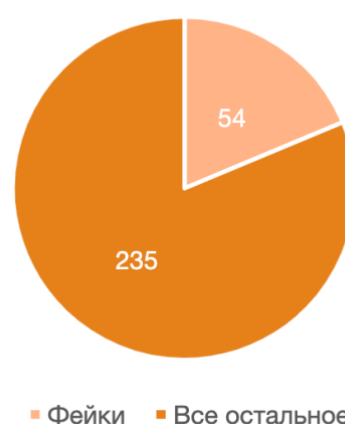
принят уже в 2021 году); [предусмотреть](#) дополнительные основания для запрета и блокировки предвыборной агитации в интернете (принят в трех чтениях в 2021 году).

Преследование пользователей

После относительного спада, обусловленного частичной декриминализацией статьи 282 УК РФ, в отчетном периоде вновь начался уверенный рост преследования пользователей: **289** инцидентов против 200 в 2019 году, пятая часть которых (**54**) приходится на дела о распространении заведомо ложной информации о коронавирусе. В особой группе риска находятся администраторы пабликов и групп в социальных сетях. На фоне этого произошло дальнейшее снижение числа приговоров к реальному лишению свободы (мы насчитали 31, было 38). Однако о либерализации практики пока говорить не стоит. Кроме того, мы зафиксировали **2 341** случай административного давления на граждан и организации (в 2019 году — 3 917), абсолютное большинство из которых составляют дела о возбуждении вражды, демонстрации запрещенной символики, распространении экстремистских материалов и недостоверной информации в социальных сетях.

В отчетном периоде мы продолжали наблюдать результаты реформы самой массовой экстремистской статьи — 282 УК РФ. Так, в первом полугодии 2020 года был вынесен лишь один приговор по части 1 (в 2019 — 21) и 2 приговора по части 2, не затронутой декриминализацией (в 2019 — 6). Однако количество лиц, привлекаемых к ответственности за экстремизм, не уменьшилось, а — напротив — выросло на 20%, о чем свидетельствуют статистические [данные](#) судебного департамента при Верховном суде России. Причина — дальнейшее

Уголовное преследование в 2020 году

расширение применения статьи 20.3.1 КоАП, которая стала преюдициальной для новой редакции части 1 статьи 282 УК РФ. Так, только в первой половине 2020 года к ответственности за экстремистские высказывания привлекли не менее 347 человек, в то время как на пике применения уголовной статьи в 2017-2018 годах наказывали не более 286 человек в полугодие. Упрощенная процедура и чрезвычайно низкие стандарты доказывания, допускаемые судами при рассмотрении дел об административных правонарушениях, а также отсутствие требования закона об обязательном участии защитника и мягкость наказания сравнительно с уголовным — очевидно, будут разгонять правоприменение и стимулировать увеличения количества дел с признанием вины.

Практика по делам о призывах к экстремизму и пропаганде терроризма осталась прежней — рост продолжается, однако он не настолько значителен, чтобы говорить о существенном изменении ситуации. В первом полугодии 2020 года по статьям 280 и 205.2 УК РФ осудили 80 и 73 человека, соответственно (за весь 2019 год — 145 и 126).

Тем не менее есть один важный тренд, который необходимо отметить — это целенаправленное уголовное преследование администраторов популярных пабликов в социальных сетях и Telegram- и Youtube-каналов (мы выявили не менее десяти подобных случаев).

В Кемеровской области [возбуждено](#) уголовное дело о хулиганстве, насилии в отношении представителя власти и экстремизме против администраторов и создателей YouTube-канала «Не будь инертным» *Максима Лаврентьева* и *Сергея Каменского*. Поводом стал их конфликт с сотрудником ФСБ, который пытался помешать съемке очередного видео.

Четырнадцать уголовных дел [расследуется](#) в Москве отношении администратора паблика «Омбудсмен полиции» и лидера неформального профсоюза полицейских *Владимира Воронцова*. При этом следствие [объявило](#) о намерении выявить и привлечь к ответственности всех лиц, причастных к администрированию групп в социальных сетях.

Семь лет лишения свободы [получил](#) создатель паблика «А.У.Е.» во «ВКонтакте» *Николай Бабарика* из **Екатеринбурга**. В группе публиковались демотиваторы и мемы с цитатами про блатную жизнь, а также продавались тематические сувениры. Его жена *Наталья Бабарика* осуждена на 4 года лишения свободы условно.

В абсолютных значениях наибольший рост продемонстрировали дела о фейках (ч.9 статьи 13.15 КоАП РФ) — за 2020 год мы зафиксировали не менее 266 таких производств в 61 регионе страны. Для сравнения за весь 2019 год было выявлено лишь 19 случаев административного преследования за распространение недостоверной информации. При этом из 172 известных высказываний, послуживших основаниями для преследования граждан, лишь 7 не касались COVID-19.

Как видно, пик правоприменения пришелся на апрель и май — период нарастания первой волны эпидемии, когда Россия на короткое время заняла [второе место](#) в мире по числу инфицированных. С авторов 83 сообщений взыскано более 3,2 млн рублей штрафов, лишь в четырех случаях суды ограничились замечаниями.

Примечательно, что не менее трети дел прекратили в связи с отсутствием состава правонарушения — полиции не удалось доказать заведомую недостоверность распространенной информации.

За год не менее 40 журналистов и редакций сетевых изданий (каждый шестой зарегистрированный случай) стали фигурантами дел о распространении «фейк-ньюс». Прежде практически не работавшая норма КоАП стала эффективным инструментом вмешательства властей в деятельность средств массовой информации, а региональные чиновники [пытались](#) с ее помощью решать собственные репутационные проблемы.

1 апреля возможности уголовного преследования за распространение общественно значимой информации были расширены — Уголовный кодекс дополнили статьями 207.1 и 207.2. На конец 2020 года известно о 10 приговорах, вынесенных по статье 207.1 — в Пермском крае, Нижегородской, Ростовской и Сахалинской областях, Дагестане, Ханты-

Мансийском автономном округе и Москве. Все приговоры связаны с интернет-публикациями о распространении COVID-19.

А всего за отчетный год уголовному преследованию (включая опросы в ходе проверок и обыски в связи с возбуждением уголовных дел в отношении неустановленных лиц) в связи с подозрением в распространении ложной общественно значимой информации подверглись не менее 54 человек, из которых 19 являются журналистами или гражданскими активистами, критиковавшими противоэпидемические меры, ставившие под сомнение официальную статистику или просто сообщавшие новости, не совпадавшие с пресс-релизами департаментов здравоохранения.

Относительно снизилась интенсивность преследования за публичное неуважение к власти. Так, в прошедшем году зарегистрировано 73 дела по ч.3 и 4 ст.20.1 КоАП, из которых по 54 назначены штрафы на сумму 1 605 000 рублей (в 2019 — 90 дел и 51 штраф). При этом осенью 2020 года Европейский суд коммуницировал группу из 19 ранее поданных жалоб по делам о неуважении к власти.

Цензура контента и давление на IT-компании

*В ноябре 2020 года Роскомнадзор [объявил](#), что с начала года добился удаления запрещенного контента с более чем **251 000** сайтов, почти три четверти (188 000) удаленных публикаций составляют экстремистские материалы, а остальное — детская порнография, пропаганда наркотиков и материалы «суицидальной тематики». Более 11 000 ресурсов, по заявлению ведомства, подлежат блокировке. Кроме того, по сообщениям региональных прокуратур районные суды вынесли решения о запрете как минимум 10 487 интернет-страниц по различным основаниям — сюда входят объявления о продаже редких животных и растений, поддельных документов, сайты онлайн казино и интернет-магазины жевательного табака. Таким образом, общее число запрещенных материалов составляет не менее **272 487**. Среди них есть и те, что содержат явно общественно значимую информацию.*

Осенью Генеральная прокуратура [заявляла](#), что направила в Роскомнадзор более 300 требований об ограничении доступа к информации, из которых 140 касались недостоверных сведений об эпидемии COVID-19 и принимаемых в связи с ней мерах.

Явно активизировалась цензура материалов, посвященных местам лишения свободы. В марте Роскомнадзор, ссылаясь на решение

Учалинского районного суда **Башкортостана**, принятое еще в 2017 году, потребовал от YouTube удалить рассказывающий о пытках в местах лишения свободы канал «Тюрьма Live». В ноябре районный суд в **Саратовской области** [запретил](#) статью бывшего «болотника» Алексея Полиховича о средствах связи и способах коммуникации в местах лишения свободы. В это же время дело о запрете YouTube-канала фонда в защиту прав заключенных «Сибирь правовая» было [прекращено](#) после того, как стало известно, что обнаруженные прокуратурой публикации с канала удалены, а возможность комментировать видеоролики — отключена администраторами.

В декабре «Медиазона» под угрозой блокировки была вынуждена удалить доклад о распространении новой коронавирусной инфекции в исправительных учреждениях «Невидимая эпидемия. Как коронавирус шел по системе ФСИН». Инициатором запрета, судя по требованию Генеральной прокуратуры, выступила сама Служба исполнения наказаний.

[Запрет](#) в августе Верховным судом России так называемого «молодежного движения экстремистской направленности АУЕ» уже повлекло за собой блокировку пабликов, посвященных криминальной субкультуре и использующих соответствующую символику и аббревиатуры.

Весной РосКомСвобода [сообщила](#) о необычном росте внимания к аниме. Тренд подтвердился в конце года, когда Санкт-Петербургские суды начали принимать к производству [иски](#) о запрете японских мультфильмов.

С другой стороны, в прошедшем году Роскомнадзор (сразу после назначения [нового руководителя](#)) и прокуратура активно включились в защиту некоторых российских пользователей и производителей контента от действий глобальных IT-платформ, фактически оспаривая правила модерации контента, принятые Twitter, Facebook и YouTube.

В апреле Роскомнадзор [потребовал](#) от Google объяснить основания удаления с YouTube-канала НТВ записи обращения Владимира Путина. В сентябре — [направил](#) в Twitter запрос о причинах отсутствия в результатах поисковой выдачи аккаунта «РИА Новости». В октябре Таганский районный суд Москвы по иску прокурора Москвы [обязал](#) Google снять [маркировку](#) фильма сотрудника ВГТРК Александра Рогаткина «Беслан» (компания безуспешно пыталась оспорить это решение в Мосгорсуде). После этого Роскомнадзор [направил](#) Google, Facebook и Twitter требования «прекратить цензуру российских СМИ»,

ссылаясь на ограничение доступа к материалам около 20 российских изданий, в том числе «РИА Новости», RT, Sputnik и «Россия-1».

30 октября ведомство [потребовало](#) от Twitter снять ограничения с твита RT о нарушениях на выборах в США. В действительности речь шла о ремарке, предварявшей показ сообщения: «Этот твит содержит спорный контент, который может вводить в заблуждение».

В ноябре Twitter получил новое требование — восстановить доступ к аккаунту «Комитета защиты национальных интересов», который был заблокирован за нарушение правил сервиса. Роскомнадзор [утверждал](#), что его твиты являются «независимыми расследованиями фактов иностранного финансирования политической деятельности организаций в России».

Несколько аналогичных [требований](#) было направлено и в адрес Facebook. В конце концов, Роскомнадзор [объявил](#), что речь идет о «целенаправленной политике влияния зарубежных платформ на доступ россиян к объективной информации» и рекомендовал «российским СМИ и информационным ресурсам для сохранения возможности надежного и быстрого доступа к контенту размещать видеоматериалы на платформах российских интернет-компаний».

Одновременно ведомство [возбудило](#) в отношении Google дело об административном правонарушении по части 2.1 статьи 13.40 КоАП о повторном неисполнении оператором поисковой системы требований по исключению из поисковой выдачи ссылок на запрещенные материалы — по данным РКН, Google не удаляет до 30% «опасного» контента. Компания была [оштрафована](#) на 3 млн рублей (до этого компанию [штрафовали](#) еще дважды).

Резюме

Пандемия коронавируса подтвердила уникальную роль интернета как глобальной среды, обеспечивающей существование и устойчивое развитие общества даже в ситуации глобального кризиса. Безусловно, в прошлом году свободный доступ к высокоскоростному интернету — как в России, так и во всем мире — стал еще более важным. Если раньше пользователи выходили онлайн в основном за информацией и развлечениями, то в прошедшем году — в буквальном смысле стали получать там еду и разрешения на выход из дома. Право на интернет впервые оказалось жизненно необходимым, при этом оно постоянно находится под угрозой.

В предыдущем докладе мы отмечали, что в отношении Рунета российские власти, по-видимому, сделали однозначный выбор в пользу максимальной изоляции и установлению жесткого контроля в рамках регулируемой изоляции. И вопрос заключается в том, насколько осуществимы такие планы.

Нормативное обеспечение суверенного Рунета в целом завершено, в прошедшем году для достижения заявленной цели были приняты ключевые законы и подзаконные акты, однако его практическая реализация пока остается сомнительной — [отмена](#) учений Минцифры красноречиво свидетельствует о неготовности к автономии.

Пока же власти совершенствуют и [автоматизируют](#) выявление незаконного контента, закупая системы мониторинга социальных сетей, VPN-сервисов, прокси и поисковых систем.

В то же время Роскомнадзор совместно с Генеральной прокуратурой — как ведомства, формально ответственные «за интернет» — пробуют себя в роли внешнеполитических деятелей и пытаются перейти в наступление, регулярно обвиняя глобальные платформы (а в их лице — «коллективный Запад») в цензуре и нарушении прав человека.

Так что нас, очевидно, ждет дальнейший рост числа блокировок и случаев привлечения администраторов пабликов, каналов и групп в социальных сетях, а также редакций СМИ и обычных пользователей к ответственности и дальнейшая криминализация несанкционированной онлайн-активности. В отношении же глобальных платформ окончательное решение о блокировке, вероятно, пока не принято — и до тех пор взаимодействие с ними будет сопровождаться попытками дискредитировать, запугать и постепенно выдавить из страны. Благо, появляются более [склонные](#) к компромиссу сервисы — например, из Китая.

При этом политика остается гибкой и в некоторых рамках вполне может меняться. Российские власти официально и демонстративно отказались от претензий к Telegram Messenger, запрет криптовалют неожиданно сменился требованием ее декларирования государственными служащими. Учитывая то, как неожиданно [сыграл](#) против спецслужб «пакет Яровой» в деле об отравлении Алексея Навального, нельзя исключать изменений и в этом направлении (хотя может и ускорить локализацию данных под предлогом вывода их из-под контроля зарубежных правительств).

О нас

Систематически заниматься делами о свободе слова в интернете Агора начала более десяти лет назад. За прошедшее время мы заслуженно вошли в узкий круг экспертов в этой области. В 2021 году мы приняли решение выделить прочно оформившееся направление в отдельный Проект «Сетевые Свободы» (Net Freedoms Project). Руководитель проекта к.ю.н. Дамир Гайнутдинов и старший партнер, адвокат Станислав Селезнев — соавторы настоящего доклада.

Проект «Сетевые Свободы» ставит перед собой задачу включенного наблюдения за изменением ситуации со свободой интернета и соблюдением прав на выражение мнения и приватность при развитии цифровых технологий в России и на постсоветском пространстве. Наша команда фокусируется на делах о преследовании за высказывания в Сети, цифровой слежке, свободе творчества и защите разоблачителей.

Это означает, что мы не только готовы оказывать правовую помощь пострадавшим от нарушения этих прав, но ведем дела, направленные на формулирование и совершенствование стандартов в национальных судах и на международном уровне.